Все мечники любят мечи, и Лин Юнь, конечно же, не исключение. Когда это прекрасное духовное оружие сломалось, его лицо исказилось в ужасе, а сердце облилось кровью.

Духовное оружие… даже низкокачественные экземпляры бесценны. В Тяньшуй его даже за Камни Духа тяжело купить, потому их изготавливают мастера духа, а в этой стране они не водятся. Даже четыре великие секты получали своё оружие, дорого оплачивая услуги иностранных мастеров.

Однажды в его руках уже сломалось три меча из оружейной, потом он проверил меч Чен Сяо и всё окончилось тем же результатом. Спустя столько времени всё повторилось. Кто бы мог подумать, что и оружие духа в его руках окажется таким хрупким?

— Да что, чёрт возьми, происходит? Это какой-то дурацкий талант ломать любой меч, к которому прикоснусь или что-то в этом роде?

Лин Юнь был взволнован и озадачен. У первоначального Лин Юня таких проблем не было, через его руки прошли сотни мечей, но такого никогда не было. Всё началось уже после переселения нового… Может ли это как-то быть связано с тем, что убило его тогда в горах? Размышляя об этом, он подумал, что его Кулак тигра мог преобразиться не из-за свитка вовсе.

Бесполезно думать об этом с таким скудным количеством данных.

— Вот только… почему ты в порядке? — спросил Лин Юнь, поглаживая Траурный венок.

Корпус меча был великолепен, как прозрачная осенняя вода, бритвенная острота позволяет разрезать падающий волос. Этот меч определённо необычен, хотя по летальности всё ещё уступает оружию духа и его нужно подпитывать ароматом цветов.

— Я полжизни дрейфовал как ряска, а благородные цветы за ночь погибли под дождём. — пытался вспомнить он стих, что показал ему меч ещё в Долине цветов.

Вух!

Взмахнув мечом, Лин Юнь продемонстрировал идеальное владение Потоком ветра. Некоторое время его тело было подобно текущей воде, взмывающей вверх и вниз. Тень меча сияла, а ветер дул во всех направлениях.

Огромная сила меча вырвалась из тела Лин Юня, привлекая энергию неба и земли. Холодный свет меча был бесподобен и заставлял людей содрогаться. Казалось, всё сознание Лин Юня интегрировалось в свет меча, а тело было подобно текущей воде, поглотившей сотню ручьёв, чтобы слиться в огромную реку.

Каждое движение меча напоминало ревущий поток, разносящийся между небом и землёй.

Бесследное дуновение!

С последним убийственным приёмом меч ярко засиял, и фигура Лин Юня внезапно исчезла.

Хлоп!

Когда свет меча взорвался, лунный свет был подобен падающему снегу. Вновь появившийся Лин Юнь улыбнулся, и его глаза сосредоточились на кончике меча, пока эффект его появления медленно исчезал. Внезапно, на кончике внезапно расцвела роза.

Где рождаются цветы?

Роза взорвалась и в воздух полетели бесчисленные лепестки.

Вложивший меч обратно в ножны Лин Юнь был слегка покрасневшим. Кровь в его теле бурлила, но не было одышки. На этот раз приём дался ему легче, чем в прошлые разы.

Бах-бах-бах!

В таком хорошем настрое он израсходовал немало внутренней энергии разом.

Сердце вдруг сильно и бешено забилось. Семь тёплых потоков полились через его конечности и кости, питая их теплом. Уровень его культивации рос на глазах.

— Что случилось? — спросил Лин Юнь, заметив эти странности.

Он тут же уселся, скрестив ноги, закрыл глаза и воспользовался своим внутренним видением. Он обнаружил, что некая изысканная пилюля с семью отверстиями была инкрустирована в его сердце. С сильным биением сердца исцеляющая сила лилась из всех семи отверстий словно тёплый поток, питающий всё его тело. Лин Юнь открыл глаза, и его лицо потемнело.

— Ну конечно.

Это объясняло, почему он становился только сильнее даже в те дни, когда ничего не делал. Должно быть, Су Цзяо скормила ему эту пилюлю ещё тогда на арене.

— Я слишком многим тебе обязан…

В его сердце снова вспыхнуло чувство вины, и он взглянул на нить голубого шёлка, всё ещё обёрнутого вокруг его мизинца. Рука Лин Юня, держащая меч, задрожала.

— Однажды, однажды… я найду Су Цзяо!

Будь то разгадка тайны ломающихся мечей, будь это поиск Су Цзяо, он всё ещё должен стать сильнее. Оставшееся время он посвятил культивации.

Утром он питал Бледный осадок, конденсируя Чистый Ян, прорвавшийся за пределы. Вторую половину дня он посвятил изучению сяньтяньского Кулака дракона и тигра и практике кулачного меча. Вечером он открыл свиток и постигал концепцию розы и мастерство фехтования мужчины на изображении.

Он работал как одержимый, и ничто не могло его отвлечь. Даже не достигнув результатов, он не опускал руки и продолжал тренировки. Всё это время Лин Юнь был отстранён от суеты, творившейся в секте Циньюнь.

Новости о том, как Ху Цзыфэн уложил Чжан Йе одним ударом, распространились по всей секте. Все ученики были так горды, и разговоры о Ху Цзыфэне шли целыми днями. Даже малейший его прогресс поражал всю секту и становился темой для обсуждения.

— Старший брат Ху такой храбрый! Он без промедления взял и прогнал секту Куандао.

— Вот он показатель прочного фундамента, а не вспышки всяких выскочек.

— Точно, Лин Юнь даже пикнуть не осмелился в их сторону.

— В этом главное различие между ними. Только по-настоящему способные отстоять честь нашей секты у чужаков, а не махаться только со своими!

Критика Лин Юня вышла из-под контроля. Несмотря на то, что он редко появлялся на людях, многие всё ещё указывали пальцем, проходя мимо его деревянного дома. Но тому не было никакого дела до того, о чём они говорят, поскольку он целиком и полностью погрузился в мир боевых искусств.

Постепенно, разговоры о нём поутихли, и многие начали о нём забывать, в то время, как новости о Ху Цзыфэне лились водопадом.

— Я слышал, что старший брат Ху станет одним из трёх основных бойцов, что выступят в турнире четырёх великих сект.

— Неудивительно, с силой Ху Цзыфэна сюрпризом стала бы весть, что его не записали в тройку.

— Точно, никто больше не может освоить сяньтяньские искусства в таком юном возрасте.

— Вот увидишь, старший брат Ху определённо будет блистать на турнире!

С каждым днём турнир четырёх великих сект становился всё ближе, и атмосфера становилась всё более напряжённой. Даже для тех, кому не предстоит принимать участие, этот турнир был грандиозным событием, проводимым каждые три года.

Оно привлекало не только учеников четырёх сект, но и всех воинов королевства Тяньшуй. Некоторые не только намеревались насладиться зрелищем, но и лично узнать расстановку сил четырёх сект.

По своей сути этот турнир представлял собой микро-войну за власть сект в стране, которая заменяет полномасштабные баталии и позволяет обойтись малой кровью. Результаты турнира определят, сколько власти и влияния приобретёт та или иная секта. Иными словами, он повлияет не только на престиж секты, но и напрямую на жизнь её членов.

Поздним вечером.

Лин Юнь ходил взад-вперёд перед своим домом, всматриваясь в свиток и лихорадочно размышляя.

Где рождаются цветы? Откуда я взялся? Что это за меч? Что это за цветок?

Теперь Лин Юню были открыты ещё три фразы, и каждая подразумевала очередное убийственное движение, вот только за последние несколько дней он так и не смог их понять.

В этот момент позади раздались осторожные и едва уловимые шаги.

Вух!

Лин Юнь обернулся и нанёс удар.

Бум.

Одновременно используя Звериную волну, он усилил кулак жёлтой энергией Чистого Ян, что была подобна горящему пламени, бешено льющемуся в кулак. В одно мгновение его удар стал

невероятно мощным.

Но как только он увидел лицо приближающегося гостя, выражение его лица изменилось, а сердце дрогнуло. Внутренняя энергия тут же погасла.

Хлоп!

Удар не настиг противника, но всё равно заставил его отступить на три шага назад.

— Хорош, Лин Юнь, ещё бы чуть-чуть… — недовольно пробормотал Чжан Хань, а затем с подозрением посмотрел на него.

Эта атака испугала его до полусмерти. Когда аура кулака окутала его, Чжан Ханю показалось, что к нему несётся настоящий тигриный король. Что ещё сильнее удивило, так это контроль Лин Юня над собственной мощью.

— Знатно ты «деградировал»! Как ты так быстро обнулил свою силу? По всей секте говорят, что ты угасающая звезда, а сам только и получаешь проблески вдохновения. Тебе совсем мало того, что уже имеешь?

Лин Юнь слегка улыбнулся, но не намеревался ничего ему объяснять. Прорыв Чистого Ян на сяньтяньский уровень помог ему усилить контроль, на какой бы мощности он его ни использовал. Если бы он не остановился только что, Чжан Хань вполне мог бы умереть под яростным напором Кулака тигра.

— Что нужно молодому мастеру? — прямо спросил Лин Юнь.

— Через пять дней грянет турнир четырёх сект. — пробормотал Чжан Хань. — Молодой мастер записал тебя в побочные участники, чтобы ты внёс свой вклад в дело секты. Хотя не понимаю, как парня с такой силой можно держать в побочной группе?

Лин Юнь горько улыбнулся. Чудом избежав смерти, Чжан Хань не забыл, зачем сюда пришёл.

— Молодой мастер был добр ко мне, и у меня нет причин отказывать. — согласился Лин Юнь. — Скажи, в чём разница между основным и побочным участником?

http://tl.rulate.ru/book/70839/2057840